

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

КИШИНЕВСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1

№ 20. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ. 15 Октября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Н А З Н А Ч Е Н Ы:

27 сентября священникъ села Кошмирки, 4-го округа Сорокского уѣзда, Симеонъ *Щефирца* — впродъ до усмотрѣнія и. д. благочиннаго въ 4 округъ Сорокского уѣзда.

28 сентября окончившій курсъ наукъ Кишиневской духовной семинаріи Іоакимъ *Лашковъ*, согласно прошенію — на должность учителя въ Добрушскую монастырскую школу.

28 сентября окончившая курсъ Кишиневского епархіальнаго женскаго училища Евдокія *Садовичъ* — преподавательницею закона Божія и пѣнія Александровскаго училища Аккерманскаго уѣзда.

29 сентября священникъ Измаильской Покровской церкви, Михаилъ *Мураневичъ* — на должность депутата 1-го округа Измаильскаго уѣзда.

3 октября священникъ села Котюжанъ-высшихъ, 4-го

округа Сорокского уѣзда, Владиміръ *Вулмановичъ* — на должность законоучителя мѣстнаго народнаго училища.

3 октября священникъ села Яноуць, 3 округа Хотинскаго уѣзда, Владиміръ *Гришковъ* — законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

4 октября учитель Кишиневскаго духовнаго училища Михаилъ *Поповъ*, согласно прошенію — на священническую вагансію въ церкви села Кусей, 4 округа Аккерманскаго уѣзда.

4 октября іеромонахъ Шабскаго монастыря *Анастасій* — на должность ризничаго сего монастыря.

4 октября священникъ села Оницгань, 1 округа Оргѣвскаго уѣзда, Георгій *Яковъ* — на должность благочиннаго въ первомъ округѣ Оргѣвскаго уѣзда.

4 октября окончившій курсъ наукъ Кишиневской духовной семинаріи Теодоръ *Чакиръ*, согласно прошенію — на должность учителя Курковской монастырской школы.

Р У Б О П О Л О Ж Е Н Ы:

18 сентября окончившій курсъ наукъ Кишиневской духовной семинаріи Евсигній *Гирля* — во священника на второе мѣсто въ церкви села Карамахметъ, Измаильскаго уѣзда.

26 сентября студентъ Кишиневской духовной семинаріи Василій Тучковскій — во священника въ церкви села Цибириги, 5 округа Оргѣвскаго уѣзда.

У В О Л Е Н Ы:

27 сентября и. д. благочиннаго 4 округа Сорокского уѣзда, священникъ Іоаннъ *Стояновъ* — отъ исправленія благочиннической должности.

28 сентября преподавательница закона Божія и пѣнія Александровскаго училища Аккерманскаго уѣзда, Домникія *Томачинская* — отъ преподаванія закона Божія и пѣнія въ семь училищъ.

29 сентября депутатъ 1 округа Измаильскаго уѣзда, священникъ Аѳанасій *Аура*, согласно прошенію — отъ должности депутата.

4 октября и. д. благочиннаго 1 округа Бендерскаго уѣзда, священникъ Григорій *Пламадла*, согласно прошенію — отъ исправленія должности благочиннаго.

4 октября учитель Кишиневскаго духовнаго училища Михаилъ *Поповъ* — отъ учительской должности.

4 октября сверхштатный псаломщикъ села Слободзеи, 2-го округа Измаильскаго уѣзда, Константинъ *Замыняры*, согласно прошенію — за штатъ.

ЗА СМЕРТІЮ ИСКЛЮЧЕНЫ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Сверхштатный псаломщикъ села Ташлыка, 4 округа Аккерманскаго уѣзда, Георгій *Чертанъ*.

Заштатный священникъ — пенсіонеръ села Рошканъ, 1 округа Кишиневскаго уѣзда, Михаилъ *Гоцца*.

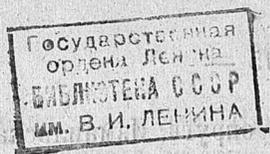
Сверхштатный протоіерей села Фрасинешть, 4 округа Кишиневскаго уѣзда, Іоаннъ *Ведрашко*.

Священникъ села Кубей, 4-го округа Аккерманскаго уѣзда, Георгій *Митрофановъ*.

ПРИСОЕДИНЕНЫ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

23 августа священникомъ села Болбочъ, Сорокскаго уѣзда, Іоанномъ *Подгурскимъ* — еврей, Бендерскій мѣщанинъ, окончившій курсъ Кишиневской первой гимназіи, Пейсахъ Бакалейниковъ, имѣющій отъ роду 19 лѣтъ, и нареченъ „Петръ.“

КИШИНЬЕВСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1888.

№ 20.

ГОДА ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

15 Октября.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Б Е С Ъ Д А

СЪ ОТМЕТАЮЩИМЪ ДѢТСКОЕ КРЕЩЕНІЕ.

Въ воскресенье, 13 марта, меня посѣтилъ баптистскій „пресвитерь“— Архиппъ Ивановичъ, и мы по началу разговорились объ известномъ адресѣ Евангелическаго союза на имя Его Императорскаго Величества. Ар. Ив. очень сътовалъ, что просьба союза осталась не удовлетворенной. Я прочиталъ ему изъ 7 № „Церк. Вѣд.“ отвѣтъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, а затѣмъ сказалъ:—теперь св. Русь—могучее, славное, а для враговъ нашихъ грозное славянское государство... Но бывали и у насъ смутныя времена, въ которыхъ мы не утонули, только благодаря нашей православной вѣрѣ: она насъ вынесла на волю отъ всѣхъ историческихъ невзгодъ... Въ нашей вѣрѣ сокрытъ корень нашего настоящаго могущества; и тотъ недостойнъ названія русскаго человѣка, кому не дорога вѣра православная.—Иного отвѣта союзу не услышать отъ русскаго человѣка, любящаго свое отечество!

Послѣ этого мы сидѣли нѣсколько минутъ молча, а затѣмъ я спросилъ: — скажите, Ар. Ив., въ молоканствѣ возможно-ли спастись?

Бап. — Никогда; я молоканъ считаю вторыми язычниками, ибо безъ крещенія невозможно ихъ назвать христианами.

Я. — А въ штундизмѣ?

Бап. — „Въ штундизмѣ спастись можно“, говоритъ, — штундисты идутъ по евангелію.

Я. — А будучи православнымъ — возможно ли спастись? какъ вы думаете?

Бап. — Въ православіи спастись никакъ не возможно, потому что сказано: „кто нарушитъ одну изъ заповѣдей, тотъ малѣйшимъ наречется въ царствіи небесномъ (Мѡ. 5, 19), а православіе нарушило вторую заповѣдь, называя свои образы, сдѣланные руками человѣческими, образами Божиими и поклоняется имъ.

Я спросилъ: — А извѣстна-ли была вторая заповѣдь Моисею, Соломону, Давиду и многимъ увѣровавшимъ во Христа?

Бап. — Такъ чтожъ?

Я спр: Нарушилъ-ли Моисей 2-ю заповѣдь, когда обращался къ Ковчегу, говоря: возстани Господи?.. Соломонъ, когда учить молиться Богу невидимому и къ видимому храму, сдѣланному руками человѣка? (3 цар. 8). Увѣровавшіе во Христа, уже не видимого, но обращавшіеся къ тѣни Петра за уврачеваніемъ? (дѣян. 5, 15). Какимъ писаніемъ они руководствовались, поступая такъ?

Баптистъ, подумавши, сказалъ: Ковчегъ былъ сдѣланъ по Божьему велѣнію...

Я замѣтилъ: — Не о семъ я васъ спрашиваю, а о томъ, какъ они могли рукотворенное уподоблять Господу и молиться, а слѣдовательно и поклоняться, къ нему? Вѣдь такого повелѣнія въ писаніи нѣтъ? Пророкъ Давидъ, заготовляя еще только матеріалы для храма, уже называетъ его Св. храмомъ, домомъ Божиимъ и учить кланяться къ нему во страхъ.. Неужели же и этотъ мужъ нарушилъ чрезъ то вторую заповѣдь?

Бап.—То было въ Ветхомъ зав., а теперь все новое.

Я сказ.—Это вы говорите совершенно напрасно: ибо предметы если и перемѣнились, то Господь одинъ и тотъ же во вѣки. Вамъ, Ар. Ив., пора-бы уже, кажется, сознать, что блуждаете, не зная гдѣ... Смотрите: Соломонъ учить молиться ко храму, а слѣдовательно и всему тому, что во храмѣ, что освящено по его молитвѣ, какъ равно освящается и у насъ по нашей молитвѣ. Господь же не упрекнулъ его за это, а сказалъ: „услышахъ гласъ молитвы твоя“... (3 цар. 9). Слѣдовательно, почитать тѣ предметы, чрезъ которые воздается слава Богу, не зазорно и не грѣшно.

Потомъ я спрос.—Вы признаете таинства?

Бап.—Мы признаемъ три таинства: крещеніе, руковоzложение и преломленіе.

Крещеніе есть обѣщаніе доброй совѣсти, руковоzложеніе — низведеніе св. Духа, а преломленіе совершаемъ по заповѣди: Сіе творите въ мое воспоминаніе.

Я спр.—Въ преломленіи — дѣйствительное-ли тѣло и кровь Христову вкушаете, или нѣтъ?

Бап.—Этого немогу сказать: мы преломляемъ, но для насъ эта тайна непостижима.

Я спр.—Къ вамъ въ собраніе всякому - ли можно зайти?

Бап.—Мы только на „дѣловыя собранія“ и въ преломленіи не принимаемъ иновѣрныхъ лицъ.

Я.—Какъ? и штундистовъ?

Бапт.—и штундистовъ не принимаемъ ни въ преломленіи, ни на „дѣловыя собранія.“

Я.—Вы же раньше сказали, что штундисты по вашему разумѣнію спасутся, т. е. я понимаю это такъ, что для нихъ открыты врата въ обители царствія небеснаго, какъ равно и для васъ баптистовъ.

Бап.—Ну, такъ чтожь?

Я спрос.—Какъ же вы осмѣливаетесь затворять двери *своего* собранія передъ тѣмъ, кому, какъ вы же сказали, всегда отворены врата Царствія?

Баптистъ сконфузился и не зналъ, что говорить.

Я спросилъ.—Почему вы не крестите дѣтей?

Бап.—Въ писаніи сказано: „Что будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ.“ (Мар. 14, 14).

Поэтому мы только увѣровавшихъ уже крестимъ, а не увѣровавшаго еще крестить, значить нарушить заповѣдь.

Я спр.—Ну, а если не крещенному придется умереть?

Бап.—Такъ чтоже? Писаніе говоритъ, что дѣти наши святы.—Мы впрочемъ и взрослыхъ не крестимъ, которые еще не созрѣли вѣрою; насильно тоже вѣдь нельзя. Это только штундисты.. тѣ даже верхами гоняются за своими дѣтьми и насильно ташутъ въ воду. Мы на это не согласны ни зачто! Мы ваше крещеніе скорѣе можемъ признать правильнымъ, нежели штундистовъ.. Они съ лютеранами въ общеніи находятся, а того не понимаютъ, что у лютеранъ обливательное крещеніе; нѣтъ, штундисты во вѣкъ не спасутся!

Я сказ.—Изъ писанія видно, что крещеніе не есть только обѣщаніе доброй совѣсти, какъ вы сказали, ибо евнухъ сначала увѣровалъ, потомъ крестился и получилъ Духа св. Также и изъ другихъ мѣстъ Писанія видно, что въ таинствѣ крещенія человекъ, не по своимъ личнымъ заслугамъ, а по Божьей милости, банею возрожденія и обновленія св. Духомъ (Тит. 3, 5), очищается, освящается (Еф. 5, 26), омывается отъ грѣховъ (Дѣян. 22, 16) и дѣлается членомъ тѣла Христова (1 кор. 12, 13): елицы бо во Христа крестистесе, во Христа облекостесе (Гал. 3, 27). Такъ-то человекъ рождается „свыше отъ воды и Духа“ (Іоан. 3, 3 — 6), безъ чего, по заповѣди Спасителя, и спастись невозможно никому. По этому необходимо всемъ креститься во Имя св. Троицы, ибо только этой благодатию мы можемъ сдѣлаться наследниками жизни вѣчной. (Тит. 3, 7). Ваши же дѣти, какъ не рожденные отъ Духа (ибо рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ Іоан. 3, 6), не омытыя отъ прародительскаго грѣха, не могутъ наследовать царствія небеснаго, если помрутъ некрещенными.

А можетъ быть вы полагаете, что дѣтская природа неспособна къ принятію духовныхъ даровъ, или же находите, что благодать Божья для дѣтей лишняя? Архимъ Ив.,

боясь прямымъ отвѣтомъ поставить себя въ неловкое положеніе, отвѣтилъ:—мы дѣтей не крестимъ, потому что въ Писаніи нѣтъ повелѣнія ихъ крестить.

Я отв.—Но въ писаніи нѣтъ повелѣнія и не крестить. Вы, какъ то мнѣ говорили, что и немощныхъ въ вѣрѣ слѣдуетъ принимать и крестить; если такъ, то какъ же можно лишать этого дѣтей? Да и дѣтская природа такъ чиста, что даже необходимо и всякому быть такимъ, какъ дитя [Мѡ. 18, 3], поэтому нельзя думать, чтобы дѣтская природа была неспособна къ воспріятію благодати, и еще тѣмъ болѣе, что благодать вольна надъ человѣкомъ, какъ горшечникъ надъ глиною. [Римл. 9, 20. 21]

Въ писаніи крещеніе сравнивается съ ветхозавѣтнымъ обрѣзаніемъ, и какъ обрѣзаніе было обязательно для всѣхъ, то и крещеніе должно быть обязательно для всѣхъ. Чрезъ крещеніе мы вступаемъ въ новый завѣтъ съ Спасителемъ. Къ вамъ, поэтому, относится упрекъ Спасителя: „пустите дѣтей приходять ко мнѣ...“ (Мар. 10, 14).

Вы какъ-то говорили, что благодать для взрослыхъ спасительна и во всякомъ случаѣ необходима, ибо безъ нея и спастись не возможно, такъ какъ только благодатію водимые, мы можемъ ходить по пути Господнемъ и исполнять установленія Христовы.

Баптистъ:—Такъ точно.

Я сказ,—Если такъ, то какъ же вы думаете, что преподать эти дары дитяти—есть нарушеніе заповѣди?!—Также нельзя допустить, чтобы благодать Божья, была лишняя для человѣческой души, хотя-бы и дѣтской. Апостоль учить: „кто во Христѣ, тотъ новая тварь...“ Поэтому ваше дитя, какъ некрещенное во Христа, есть ветхая тварь съ ветхою же грѣховностію: „рожденное отъ плоти есть плоть...“ (Іоан. 3, 6), рожденіе же отъ Духа, какъ показано выше, бываетъ только въ крещеніи.

Въ другой разъ мы опять бесѣдовали съ Арх. Ів. о крещеніи. Во время бесѣды къ намъ подошелъ почтенныхъ лѣтъ молоканинъ, и узнавши, о чемъ мы говоримъ, довольно остроумно замѣтилъ: „Арх. Ів. все говорить, что намъ необходимо для спасенія души креститься; я же ему отвѣ-

чаю: „Ты сначала крести своихъ мологанъ (дѣтей), а то ты намъ проповѣдуешь необходимость того, что для своихъ считаешь не нужнымъ.“

Учит. Вас. Праведный.

Священники при Св. Владимірѣ ¹⁾.

При воспоминаніи о какомъ бы то ни было событіи, естественно желаніе каждаго воспроизвести преимущественно тѣ подробности событія, которыя особенно ему близки почему-либо. Въ воспоминаемомъ теперь великомъ историческомъ событіи, какимъ является крещеніе Руси св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, пастырямъ,—священникамъ, конечно, ближе всего дѣятельность пастырей же священниковъ, дѣятельность какъ при крещеніи кіевлянъ и всѣхъ прочихъ русскихъ людей, такъ и при воспитаніи новокрещенныхъ въ вѣрѣ христіанской.

Обратимся же къ лѣтописнымъ сказаніямъ и посмотримъ, что говорятъ они о нашихъ начальныхъ предшественникахъ — священникахъ при св. Владимірѣ. Начнемъ съ древнѣйшей лѣтописи преп. Нестора Печерскаго. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что лѣтописецъ во все продолжительное время княженія св. Владиміра послѣ его крещенія только разъ упоминаетъ объ епископахъ (подъ 996 годомъ); вездѣ же въ прочихъ мѣстахъ у него встрѣчаются указанія только на священниковъ: ихъ поставляетъ онъ въ неразрывную связь какъ съ крещеніемъ самого Владиміра, такъ и съ крещеніемъ всего русскаго народа, ихъ называетъ первыми служителями Божіими и помощниками великаго князя; имъ приписываетъ и первое учительство въ начальныхъ училищахъ, открытыхъ при св. Владимірѣ.

Вотъ что говоритъ начальный кіевскій лѣтописецъ о священникахъ времени св. Владиміра, Владимірѣ, взявши

¹⁾ Изъ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Статья святиц. В. Калиникова.

Корсунь, отправилъ пословъ своихъ въ Царьградъ къ греческимъ царямъ, Василию и Константину, требуя у нихъ въ жены себѣ сестру ихъ Анну; цари отвѣтили, что они не согласны отдать сестру свою въ замужество за язычника: „крестись, говорили они Владиміру чрезъ пословъ, и тогда получишь не только сестру нашу, но и царство небесное.“ Владиміръ, еще до похода на Корсунь, ознакомившійся съ греческою вѣрою чрезъ посланныхъ соглядатаевъ, объявилъ царямъ, что онъ согласенъ креститься, и пусть прійдутъ изъ Царьграда священники и крестятъ его. И послали тогда цари въ Корсунь сестру свою Анну и нѣкоторыхъ сановниковъ и *пресвитеровъ*; послѣдніе, какъ приходшеіе съ царевною, получили прозваніе „поповъ царициныхъ“; они то, вмѣстѣ съ Корсунскимъ архіепископомъ, огласили Владиміра, окрестили его и благословили бракъ его съ царевною Анною; они же отправились потомъ при царицѣ и въ Кіевъ. Но „поповъ царициныхъ“, конечно, было весьма недостаточно для обширнаго русскаго государства, потому-то Владиміръ избралъ еще способныхъ „поповъ Корсунскихъ“ и съ тѣми и съ другими, а также и со всѣмъ необходимымъ для новой церкви русской: съ иконами, крестами, богослужебными книгами, церковными сосудами и мощами св. Климента римскаго и ученика его Фива, возвратился въ Кіевъ. Въ Кіевѣ, объявивши всѣмъ жителямъ, когда они должны собраться на рѣку Днѣпръ, Владиміръ въ назначенный день сошелъ туда же вмѣстѣ съ „попами царициными“ и съ „попами Корсунскими“; люди стояли въ рѣкѣ въ различныхъ положеніяхъ: кто до шеи, кто у самаго берега; большіе держали на рукахъ младенцевъ, а *священники*, стоя на берегу, читали молитвы, положенныя при крещеніи. Такъ крещены были кіевляне. Вслѣдъ затѣмъ началось крещеніе жителей другихъ городовъ и селъ; какъ видимый знакъ обращенія ко Христу того или другаго населенія, Владиміръ велѣлъ сооружать всюду храмы, а при храмахъ, конечно, должны были явиться и священники („и нача ставити по градомъ церкви и попы“); на послѣднихъ, по житію св. Владиміра, князь возложилъ между прочимъ обязанность учить дѣтей грамо-

тѣ („и повелѣ попомъ по градомъ и по селомъ люди ко крещенію приводити и дѣти учити грамотѣ“¹⁾). Еще разъ упоминаетъ начальный лѣтописецъ собственно о городскихъ священникахъ, по поводу построения Десятинной церкви; Владиміръ, по окончаніи ея украсилъ ее иконами и поручилъ извѣстному Анастасу Кореунянину и „попы Кореунскіе пристави служить въ ней.“ Можетъ быть, священники разумѣются и подѣ тѣми старцами (пресвитеръ—старѣйшій), о которыхъ говоритъ лѣтописецъ подѣ 996 годомъ наряду съ епископами. Здѣсь разсказывается такой случай: въ землѣ русской появилось множество разбойниковъ, которые не давали утвердиться церкви Божіей (вѣроятно, нападали на священниковъ, проповѣдывавшихъ слово Божіе, не разъ грабили храмы и т. под.); поэтому поводу сошлись епископы и „старцы“ и на общемъ совѣтѣ порѣшили просить Владиміра подвергать смертной казни разбойниковъ, вмѣсто прежняго денежнаго штрафа (виры); Владиміръ послушалъ этого совѣта и сталъ казнить злодѣевъ: когда же земля русская нѣсколько поуспокоилась отъ разбойниковъ, епископы и „старцы“ снова порѣшили просить Владиміра возстановить прежній (отцовскій и дѣдовскій) обычай взиманія виры съ разбойниковъ и злодѣевъ²⁾. Вотъ и все, что сообщаетъ начальная кіевская лѣтопись о священникахъ времени св. Владиміра; кратко и мало сообщается здѣсь, но для насъ драгоцѣнно и то, что есть. Теперь обратимся за свѣдѣніями къ сравнительно позднѣйшимъ источникамъ, болѣе подробнымъ; таковы Степенная книга и, сходная съ нею, Никоновская лѣтопись—(письменные памятники 16-го вѣка). Правда, и въ нихъ сообщается почти тоже, что мы уже знаемъ изъ начальной лѣтописи, однако есть въ нихъ и нѣчто новое: это—связь, въ которую составляется дѣятельность священниковъ съ дѣятельностью митрополитовъ и епископовъ.

Такъ, по сказанію Степенной книги, бромѣ тѣхъ пресвитеровъ, которые пріѣхали въ Корсунъ вмѣстѣ съ царев-

¹⁾ Христ. Чт. 1849 г. к. II, стр. 321.

²⁾ Полн. собр. рус. лѣтоп. т. I, стр. 47—54.

ною Анною (кн. I, стр. 125), прибыли туда же и новые священники изъ Царьграда вмѣстѣ съ первымъ митрополитомъ кievскимъ Михаиломъ и „абіе посла, говорится здѣсь; (патріархъ константинопольскій), въ Корсунь къ Боголюбивому великому князю Владиміру митрополита Михаила, съ нимъ же и иныхъ шесть епископовъ, и прочіе священнодѣйственные чины (т. е. пресвитеровъ и діаконовъ) и причетниковъ“ (стр. 139). Повторяется сказаніе начальнаго кievскаго лѣтописца о возвращеніи Владиміра въ Кіевъ съ пресвитерами царициными и корсунскими (стр. 136). Но затѣмъ сообщается важное свидѣтельство объ участіи *пресвитеровъ* какъ въ совѣщаніяхъ князя, митрополитовъ и епископовъ о крещеніи кievлянъ и всѣхъ русскихъ людей, такъ и въ самомъ крещеніи тѣхъ и другихъ. „Блаженный Владиміръ съ отцомъ своимъ митрополитомъ Михаиломъ, и съ новопросвѣщенными чадами своими, и съ епископами, и съ *пресвитерами*, и съ боярами, и со всѣми вѣрующими въ Госида нашего Исуса Христа, пребывали единодушно въ благодареніяхъ Бога, и въ молитвахъ, и въ воздержаніяхъ преспѣвали и подвизались и держали душеспасительное совѣщаніе, какъ бы проповѣдать слово Божіе не только однимъ кievлянамъ, но и всѣмъ людямъ въ русской землѣ, да всѣ обратятся отъ идольской лести, и очистятся отъ грѣховъ своихъ и примутъ крещеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (стр. 139). Послѣ совѣщаній приступили къ обученію кievлянъ или, иначе сказать, къ оглашенію ихъ въ истинахъ христіанской вѣры, безъ чего не могло быть и крещенія ихъ: „когда собралось много народу, то митрополитъ, епископы и *пресвитеры* много поучали его, особенно же самъ равноапостольный князь Владиміръ возвѣщалъ ему истинную Христову вѣру, которою онъ просвѣщенъ былъ.“ Затѣмъ слѣдовало и самое крещеніе кievлянъ: „когда наступило назначенное для крещенія время, тогда съ утра преосвященный митрополитъ Михаилъ и съ нимъ епископы, и *пресвитеры*, и діаконы, и прочіе причетники, облекшись во все священное облаченіе, вышли на рѣку Днѣпръ съ крестами, иконами, Евангеліемъ, благовонными кадилами и свѣчами; съ ними пришелъ туда же и самъ

равноапостольный князь Владиміръ съ своими новопросвѣщенными дѣтьми, съ князьями и боярами, и съ прочими чиновниками и сановниками... Святители и *пресвитеры*, стоя на берегу, читали молитвы святаго крещенія и помазывали святымъ елеемъ новокрещаемыхъ; и такъ крестили все множество народа русскаго во имя Отца и Сына и Св. Духа, и помазывали ихъ священнымъ мѣромъ и говорили имъ слова утѣшенія“ (стр. 140). Когда же вѣра Христова стала распространяться и въ другихъ мѣстахъ, городахъ и селахъ, Владиміръ „повелѣлъ повсюду воздвигать святаыя церкви, и въ городахъ и въ селахъ, образовать честныя монастыри, и истреблять идольскіе храмы и вмѣсто ихъ строить храмы... Завѣщалъ онъ давать и дары великія, и стяжанія (имѣнія) земныя (состоящія изъ земель) въ достаточномъ количествѣ, святители же поставляли *поповъ*, посвящая ихъ на всѣ церкви и, помолившись о нихъ съ постомъ, предавали ихъ Господу; и такимъ образомъ благодатію Божіею умножилось число *учителей*“ (священники называются учителями) (стр. 142). Митрополитъ Михаилъ съ епископами не разъ предпринималъ путешествія по Руси съ миссіонерскою цѣлю, обращая народъ русскій ко Христу, устрояя церкви и поставляя къ нимъ пресвитеровъ. Такъ посѣтилъ онъ Новгородъ Великій; здѣсь онъ „всѣхъ идоловъ сокрушилъ, и идольскія требища разорилъ, и многихъ людей крестилъ, и церкви воздвигъ, и *пресвитеровъ* поставилъ по городамъ и по селамъ Новгородскаго предѣла“... По окончаніи всего, митрополитъ Михаилъ, призвавши *пресвитеровъ* къ себѣ, говорилъ имъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ немже Духъ Святой постави пасти церковь Господню, юже стяжалъ Христосъ своею кровію; и се нынѣ предаю васъ благодати Божіей, яко да во вѣки утвердите васъ въ истинной вѣрѣ, и въ любви своей. Его же миръ и милость и нашего смиренія благословеніе всегда буди съ вами.“ Былъ митрополитъ Михаилъ и въ ростовской землѣ, и здѣсь „училъ людей вѣровать единому Богу въ Троицѣ славимому, наставлялъ ихъ благоразумію и благочестію, и крестилъ людей безчисленное множество, и многія церкви воздвигнулъ, и *пресвитеровъ* и *діаконовъ*

поставилъ, и уставы благочестно предложилъ“ (стр. 145—146). Составитель Степенной книги упоминаетъ о пресвитерахъ и еще нѣсколько разъ. Такъ говоритъ онъ о присутствованіи пресвитеровъ при освященіи Десятинной церкви и при дачѣ св. Владиміромъ завѣта о десятинахъ въ пользу только что основанной церкви а также и въ пользу митрополита и епископовъ: „завѣтъ вѣчный полагая святой оной соборной церкви, въ присутствіи преосвященнаго митрополита Леонтія (преемника митрополита Михаила) и епископовъ греческихъ и русскихъ, и *пресвитеровъ*, и *діаконовъ*, и всего причта, и иноковъ, и князей, и бояръ, и вельможъ, и сановниковъ, и чиновниковъ и множества народа, говорилъ Владиміръ: „да будетъ соборной церкви десятая часть отъ всего стяжанія нашего“ и пр. (стр. 157). Говорится также, какъ и въ начальной кievской лѣтописи, о порученіи Десятинной церкви корсунскимъ пресвитерамъ (стр. 159); есть еще сказаніе объ участіи освященнаго собора іереевъ и *діаконовъ* въ перенесеніи мощей блаженной княгини Ольги въ Десятинную церковь (стр. 160) и о томъ, что появившійся откуда-то (въ 1004 г.) еретикъ Андрианъ, скопецъ укорялъ „и церковные законы, и священныхъ епископовъ, и честныхъ *пресвитеровъ*, и преподобныхъ иноковъ“ (стр. 166). И только.

Есть и еще два древнѣйшихъ свидѣтельствъ, кромѣ лѣтописныхъ, о пресвитерахъ времени св. Владиміра; свидѣтельства эти принадлежать лицамъ, жившимъ еще въ XI вѣкѣ. Во-первыхъ, Іаковъ мнихъ въ своей „похвалѣ св. Владиміру“ пишетъ: „Блаженный князь Владиміръ крестился самъ, крестилъ и дѣтей своихъ и всю землю русскую отъ конца и до конца; онъ раскопалъ храмы идольскіе и требища, сокрушилъ идоловъ, украсилъ всю землю русскую и города, а церкви украсилъ иконами; памяти святыхъ онъ творилъ въ церквахъ съ пѣніемъ и молитвами, особенно свѣтло онъ праздновалъ Господскіе праздники, поставлялъ три трапезы (т. е. устраивалъ пирь): первую митрополиту съ епископами, съ черноризцами, и съ *попами*, вторую — нищимъ и убогимъ, третью себѣ, боярамъ и всѣмъ

мужамъ своимъ“¹⁾. Во-вторыхъ, митрополитъ Иларіонъ, избранный и поставленный соборомъ русскихъ епископовъ въ 1051 г., также въ похвалѣ „кагану нашему Владиміру“ говорить: «тогда (т. е. послѣ крещенія Руси) тѣмъ служенія бѣсовскаго исчезла, и освѣтило землю нашу солнце Евангелія; капища разрушены и церкви воздвигаются; идола низвергаются; явились иконы святыхъ; бѣсы убѣжали; крестъ освятилъ города; пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ, епископы, *пресвитеры* и діаконы, стали возносить безкровную жертву, и клиръ украсилъ и облекъ въ благолѣпіе святыхъ церкви... Труба апостольская и громъ евангельскій огласили всѣ города и всю землю... Какой похвалы сподобишься ты, обращается м. Иларіонъ къ св. Владиміру, за то, что не только исповѣдалъ, яко Христосъ есть Сынъ Божій, но и, утвердивъ сію вѣру по всей землѣ этой, воздвигъ церкви Христу и поставилъ Ему *служителей*“²⁾.

Такъ мало по малу проясняется предъ нами образъ пастырей юной церкви русской—іереевъ, бывшихъ при св. Владимірѣ. Тѣмъ не менѣе является не мало вопросовъ, на которые отвѣтить было бы весьма интересно и на которые однакожь прямыхъ отвѣтовъ въ указанныхъ свѣдѣніяхъ нѣтъ. Таковъ, напримѣръ, вопросъ: *откуда взяты были первые наши іереи?* Вопросъ этотъ отчасти рѣшается уже въ данныхъ лѣтописныхъ сказаніяхъ: во первыхъ, мы знаемъ, что въ Корсунь ко Владиміру пришли пресвитеры изъ Царьграда вмѣстѣ съ царевною Анною („попы царицыны“); во-вторыхъ, Владиміръ (который по словамъ Іакова мниха, предпринимая походъ на Корсунь, просилъ Бога: «Господи Боже, Владыко всѣхъ! Сего у тебя прошу, дай мнѣ этотъ городъ, чтобы я могъ взять и привести на свою землю людей—христіанъ и *поповъ*, дабы они научили людей моихъ закону христіанскому»), по взятіи Корсуна, могъ набрать и дѣйствительно набралъ іереевъ изъ корсунцевъ („попы корсуньскіе“), и съ тѣми и съ другими священ-

¹⁾ Христ. Чт. 1849 г. ч. II. 323.

²⁾ Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ, ч. II, 1844 г. стр. 247.

никами прибылъ въ Кіевъ. Но велика Русь и обширна; сколько въ ней городовъ и селъ! Не мало ихъ было и въ древнее время. Сколько, поэтому, нужно было найти священниковъ, чтобы на каждую новую церковь, въ городъ-ли или въ селъ, былъ особый пастырь! Да кромъ того священники требовались такіе, которые были бы знакомы съ славянскимъ языкомъ, могли бы понятно учить новую паству свою, совершать службу Божию на родномъ славянскомъ языкѣ. Немного нашлось бы такихъ людей изъ грековъ; немного набралось бы ихъ и изъ прежнихъ священниковъ, бывшихъ въ Кіевѣ до Владиміра и до крещенія Руси (а такіе были, потому-что христіанъ было уже не мало въ Кіевѣ, были и церкви сооружены, напр., церковь св. пророка Іліи), природные же русскіе, только что принявшие христіанство, конечно, не могли быть священниками, учить другихъ вѣрѣ Христовой, потому—что сами еще не были научены. Вотъ почему представляется весьма вѣроятнымъ, что большинство первыхъ священниковъ нашихъ вызвано было изъ Болгаріи; эта страна была родственная намъ по своему славянскому элементу; христіанство же она приняла за цѣлое столѣтіе раньше насъ, и ко времени крещенія Руси имѣла вполне устроенную церковь; она обладала также драгоценнымъ сокровищемъ, безъ котораго ни въ какомъ случаѣ не могла обойтись русская церковь: это—славянскій переводъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, сдѣланный свв. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ. Сношеніе между Болгаріей и Русью нерѣдко бывали и прежде, съ принятіемъ же Русью христіанства сношенія эти должны были участиться. Не имѣя, у себя пока священниковъ, способныхъ учить его народъ, Владиміръ, понятно, могъ вызывать таковыхъ, сколько угодно изъ Болгаріи; предположеніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ такъ называемой Іоакимовской лѣтописи; здѣсь говорится: „иде Владиміръ на Булгары и, побѣдя ихъ, миръ учини, и пріять крещеніе самъ и сынове его, и всю землю русскую крести. Царь же болгарскій Симіонъ присла *іереи* учены и книги довольны“¹⁾. Спустя три-четыре года послѣ приня-

¹⁾ Истор. Рос. Татищ.; кн. I, стр. 38.

тія Русью христіанской вѣры, конечно, могли являться священники и изъ природныхъ русскихъ, о чемъ, нужно думать, не мало заботился и самъ Владиміръ, устроая школы и заповѣдая призваннымъ священникамъ учить дѣтей грамотъ.

Другой вопросъ, не менѣе, даже болѣе, интересный, въ чемъ состояла дѣятельность священниковъ, по водвореніи ихъ въ темъ или другомъ приходѣ? также не имѣеть прямого и полнаго рѣшенія въ приведенныхъ нами письменныхъ памятникахъ. Изъ указанныхъ словъ лѣтописей и митрополита Иларіона видно только то, что первые „пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ“, по сокрушеніи идоловъ, строили новые храмы, отправляли въ нихъ богослуженіе („возносили безкровную жертву“), поучали въ нихъ слову Божию новыхъ чадъ Христовыхъ. М. Иларіонъ такъ говоритъ объ этомъ: „труба апостольская и громъ Евангельскій огласили всѣ города и всю землю,“ приводили людей (не крестившихся еще) ко крещенію (т. е. совершали требы), учили дѣтей грамотъ. Впрочемъ, достаточно и этихъ свѣдѣній, чтобы начертать картину церковно-приходской дѣятельности первыхъ пресвитеровъ русскихъ. Паства ихъ была только что окрещена; а крещеніе, совершавшееся массами, послѣ короткаго и общаго оглашенія, понятно дѣлало людей только по имени христіанами, а на самомъ дѣлѣ они оставались по-прежнему язычниками; вотъ почему первую заботою пастырей и самою главною—было перевоспитаніе, и религіозное и нравственное, ввѣренной имъ паствы; наученіе ея истинамъ христіанской вѣры и искорененіе языческихъ суевѣрій и привычекъ; вспомогательными средствами для этого служили: и богослуженіе, совершавшееся на родномъ славянскомъ языкѣ, и чтеніе слова Божія также въ понятномъ славянскомъ переводѣ, и особенное поученіе. Поученія были, по всей вѣроятности, самыя простыя, безыскусственныя, такъ называемыя, катехизическія; къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одного поученія времени св. Владиміра, но можно съ вѣроятностію предполагать, что они были совершенно такія же, каково дошедшее до насъ катехизическое поученіе Луки Жидаты; послѣдній

жилъ въ недалекое отъ Владиміра время, при сынѣ его Ярославѣ, и былъ преемникомъ перваго новгородскаго епископа Іоагима, современника св. Владиміра; поученіе Луки Жидяты такъ просто и безыскусственно излагаетъ истины христіанскія, что самый неграмотный можетъ понять ихъ. Были, вѣроятно, поученія и нравственно-увѣщательнаго и обличительнаго характера (въ родѣ, напримѣръ, поученій къ народу преп. Ѳеодосія Печерскаго), но они также не дошли до насъ.

Для отвлеченія народа отъ языческихъ празднествъ торжественно совершались праздники христіанскіе, установленные или во имя Господа Іисуса Христа, или во имя Его Пречистой Матери, которой посвящено было при Владимірѣ весьма много церквей, или во имя святыхъ угодниковъ Его, даже русскихъ, каковы: праздникъ въ честь великой княгини Ольги, а векорѣ послѣ смерти Владиміра—праздникъ въ честь Бориса и Глѣба и т. п. Праздники эти самъ Владиміръ сопровождалъ обширною благотворительностью, раздавалъ богатую милостыню, ставилъ даже особую трапезу для нищихъ и убогихъ, и это несомнѣнно привлекало сердца людей какъ къ самому благодѣтелю — Владиміру, такъ и къ тому Богу, въ котораго онъ вѣровалъ и во имя котораго онъ творилъ благодѣянія. По примѣру и завѣщанію Владиміра, тоже должны были дѣлать какъ дѣти его, посланные на удѣлы, такъ и епископы въ своихъ епархіяхъ, а подъ вѣдѣніемъ епископовъ и пресвитеры въ своихъ приходахъ; вотъ почему благотворительныя заведенія, страннопріемницы, богадѣльни, больницы поручены были вѣдѣнію пастырей церкви и открывались обыкновенно при церквахъ: чрезъ нихъ возможно было наиболѣе умягчать сердца новообращенныхъ и привлекать къ церкви еще не обратившихся.

Тяжела и трудна была эта обязанность перевоспитанія народа. Правда, язычество русскихъ славянъ не представляло вполне развитшагося культа; не было у нихъ ни жрецовъ, ни храмовъ; стояли только кое-гдѣ идолы, а религиозныя церемоніи отправляли старшіе въ общинѣ или семьѣ; тѣмъ не менѣе язычество сильно сжилось съ наши-

ми предками, какъ вѣра въ божественность природы: все въ природѣ казалось имъ божествомъ добрымъ или злымъ, всему хотѣли они и служить; сдѣлавшись христіанами и ходя въ храмъ для христіанской молитвы, они однако считали обязательнымъ прочитатъ и молитву языческую, побывать или въ священной рощѣ, или подъ священнымъ дубомъ, или на берегу священнаго ручья, помолитъся даже подъ своимъ овиномъ. На такое двоевѣріе нашихъ предковъ раздавались жалобы со стороны пастырей церкви даже въ XIII—XV вв.; нечего уже и говорить о томъ, какъ сильно было оно въ первое время по принятіи христіанства (т. е. въ началѣ XI в.). Ревностный пастырь долженъ былъ слѣдить за каждымъ шагомъ своихъ насомыхъ; если и теперь всякій священникъ долженъ непрестанно помнить слова ап. Павла: „проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2 Тим. 4, 2), тѣмъ болѣе приложимы были эти слова къ пастырямъ того отдаленнаго времени; всякимъ удобнымъ временемъ и случаемъ долженъ былъ пользоваться священникъ, чтобы удерживать новыхъ христіанъ отъ привычекъ старой языческой жизни: и въ церкви, и по домамъ, и при встрѣчѣ, и особенно заставая за отправлениями языческихъ моленій и обрядовъ. Свѣтскою властію представленъ былъ пастырямъ церкви даже и судъ за нарушеніе требованій христіанской вѣры; въ церковномъ уставѣ Владиміровомъ перечислены всѣ виды преступленій противъ христіанской вѣры и нравственности, судъ надъ которыми подлежалъ церковной власти, таковы, напримѣръ: *заставанье* (въ прелюбодѣянніи), *умычка* (похищеніе дѣвицы или чужой жены, что было весьма развито у древнихъ славянъ—язычниковъ), *въ племени* или *въ сзатствѣ помутъся* (т. е. будучи въ родствѣ, вступать въ бракъ), *церковная татьба* (воровство изъ церкви), *крестъ постыкутъ* (т. е. срубятъ крестъ, напр., на кладбищѣ), *кто молитья подъ овиномъ*, или *въ рощени* (въ рощѣ), или *у воды* и т. п. Потому-то священникъ, видя недѣйственность мѣръ убѣжденія, могъ грозить двоевѣрамъ судомъ церковнымъ или княжескимъ, могъ приводить и въ исполненіе свои угрозы;

и вотъ утверждается среди христіанъ по имени страхъ къ священнику; боясь его наставленій и обличеній, они стали избгать и встрѣчи съ нимъ. И вотъ терпѣливый суетворный страхъ встрѣчи съ священникомъ, господствующій среди нашего простаго народа, имѣеть свой корень въ томъ отдаленномъ времени; уже по силѣ и крѣпости послѣдняго страха можно судить о томъ, какъ силенъ былъ этотъ страхъ къ священнику тогда, на первыхъ порахъ, и какъ много въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть, помогаль, но чаще мѣшаль онъ пастырямъ воздѣйствовать на перевоспитаніе народа.

Св. Владиміръ, конечно, понималь всю тяжесть перевоспитанія взрослога поколѣнія, воспитаннаго въ языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ; онъ понималь, что дѣло воспитанія успѣшнѣе идетъ только тогда, когда питомцами бываютъ дѣти; потому то онъ, оставляя при той или другой новой церкви священника, заповѣдываль ему, приводя людей ко крещенію, учить дѣтей грамотѣ... Да, церковно приходская школа имѣеть свой корень еще въ то далекое время, когда только что насаждаема была на Руси вѣра Христова, еще тогда видѣли высокое значеніе ея, какъ органа для вліянія пастыря церкви на религиозно-нравственную жизнь своихъ насомыхъ. Самъ первый митрополитъ кіевскій Михаилъ слѣдилъ за обученіемъ въ школахъ, открытыхъ св. Владиміромъ, нерѣдко призываль къ себѣ учителей (кто они были — неизвѣстно, можетъ быть, и скорѣе всего, тоже священники), и наказываше ихъ правѣ и благочиніи учить юныя дѣти, якоже словесемъ книжнаго разума, такожде и благонравію и въ правдѣ и въ любви, и зачалу премудрости — страху Божию, и чистотѣ и смиренномудрію... наипаче же всегда прилагати имъ ученіе отъ закона Божія на пользу души и тѣлу; отъ безумныхъ же, и неподобныхъ словесъ веячески опааятися“ (Степ. кн. I, 143).

Тяжело и трудно было положеніе первыхъ священниковъ русскихъ; ихъ дѣятельность, какъ пришлыхъ людей, была подвигомъ самоотверженія; и между тѣмъ на вознат-

раженіе за свой трудъ отъ полуязыческой паствы они не могли надѣяться; неизвѣстно даже, были-ли они обезпечены со стороны правительства; обыкновенно держатся послѣдняго мнѣнія; но въ данномъ свидѣтельствѣ Степенной книги о десятинахъ упоминаются только митрополитъ и епископы; только одно выраженіе Степенной книги (приведенное выше) говорить, какъ будто объ обезпеченіи духовенства со стороны правительства, именно: Владиміръ, строя храмы, «завѣщалъ давать и дары великіе и стяжанія земная въ достаточномъ количествѣ; святители же поставляли къ этимъ храмамъ поповъ» (стр. 142).

Дѣятельность первыхъ священниковъ въ оставшихся записяхъ какъ бы скрывается въ тѣни за дѣятельностью главныхъ лицъ: самого Владиміра, митрополита и епископовъ; оставляется она въ тѣни и всѣми изслѣдователями эпохи Владиміра; но мы — священники — со всею любовію должны взирать на дѣятельность священниковъ, современныхъ св. Владиміру: безъ нихъ не было бы насаждено христіанство во всѣхъ уголкахъ отечества нашего, безъ нихъ не возсіяла бы, какъ солнце, вѣра православная на землѣ русской; вотъ почему, благоговѣнно вспоминая св. равноапостольнаго князя Владиміра, мы — священники — должны воздавать долгъ полнаго уваженія и къ памяти начальныхъ предшественниковъ нашихъ, сотрудниковъ великаго князя въ насажденіи вѣры христіанской среди русскихъ людей.

Изъ рукописей Кишиневской семинарской библіотеки.

Къ матеріаламъ для исторіи семинаріи.

Приводимыя ниже поздравительныя стихотворенія заключаются во второй тетради, которая называется „Жертва сердца.“ Эту „жертву“ поднесла Кишиневская семинарія

Высокопреосвященнѣйшему Гавриилу, какъ „основателю и совершителю ея,“ въ день его Ангела 1817 г., 13 іюля.

О Д А.

При блескѣ утреннемъ эфира,
Когда свѣтъ звѣздный погасаль,
Одѣвшись фобъ въ злато порфиру,
Багряный взоръ свой ослабляль:
На лазурны, водные токи,
На чела горъ, хребты высоки:
Раздался вдругъ хвалебный гласъ,
Сводъ горній клики потрясали
Младые, старцы восклицали
О радостный, блаженный часъ!

* *
* *

Но кто сіи отрадь минуты
Въ сердцахъ повсюду возродилъ?
Се Ты Великій, Пресловутый
Нашъ мудрый Пастырь ГАВРИИЛЬ!
Снишель день Твоего Патрона,
Съ круговъ небеснаго Сіона,
Снишель! сердца утѣхъ полны,
Любовью чистою пылають,
Въ восторгѣ сладостномъ вѣщаютъ:
О сколь! о сколь щастливы мы!
Сойдижъ царица чувствъ высокихъ,
О истина, краса земли!
Начало, свѣтъ вѣхъ тайнъ глубокихъ.
Сойди—порывы воскресли!
Дай слогу мудрости одежду,
И нашимъ рвеніямъ надежду,
Воспѣть Того на лирѣ намъ,
Бже Царскаго утѣха Трона,
Защитнигъ вѣры и закона,
Людямъ любезенъ, небесамъ.

Кто дѣлъ твоихъ достойныхъ славы,
Кто подвиговъ Твоихъ не зрить?
Воззримъ ли мы на градъ Полтаву,
Или на Кіевъ знаменить:
И въ первомъ былъ Ты добръ, полезенъ,
Въ послѣднемъ славенъ и любезенъ;
Урокъ Твой былъ — добро творить,
Быть образцемъ въ святынѣ, вѣрѣ,
Предпринимать различны мѣры,
Чтобъ благодать ближнему излить.
И здѣсь возвысилися нынѣ
Премудрыя дѣла Твои:
При Герасѣ, при Эвксинѣ,
Гдѣ льетъ кристаллы Днѣстръ струи,
Великій Твой и мудрый Геній,
Блισταющъ средь благотвореній, —
И здѣсь возжегъ къ себѣ сердца;
Сердечный фаміамъ курится,
Сей гласъ священныи всюду мчится:
Мы въ ГАВРИЛѢ зримъ отца.
Подобно въ сферномъ океанѣ
Златоянтарный солнца зракъ,
Лія багрянное сіянье,
Тумановъ разгоняетъ мракъ,
И воскрешаетъ чинъ природы,
Браситъ поля, лѣса и воды
Питаетъ, грѣетъ, все живить,
На нивахъ класы позлащаетъ.
Пустыни въ радость одѣваетъ,
Одни взоръ прелести лишь зрить:

Такъ окомъ, мудростью блестящимъ,
На край воззрѣлъ Ты мирный сей;
Явились Музы бодры, блящи
Рукой водимые Твоей.
О славная, сященна мѣта,
Не скроютъ коей быстры лѣта,
Се днесъ достигнута Тобой:

Огромные, воздвигъ Ты храмы,
Красны, великолѣпны, славны,
Для Бога, мудрости святой.

Воздвигъ — и въ простотѣ сердечной
Вѣщалъ — возрѣвши въ горній мѣрь:

„О Боже Прислосущный, Вѣчный!

„Тебѣ сіе соорудилъ:

„Тебѣ бо подобаетъ слава,

„Честь, достойніе, держава,

„Ты святъ, Непостижимъ, Великъ,

„Престоль Твой, — небеса пространны,

„Подножье — суша, океаны,

„А хоръ Твой — Серафимовъ ликъ.

„Предъ Тобой міровъ грамады

„Горящи солнца въ небесахъ,

„Звѣздъ неиметныхъ міриады,

„Въ морскихъ какъ капля глубинахъ!

„Чтожь мною зданья сооруженны,

„Передъ Тобой неизреченнымъ,

„Владыко! горней высоты?

„Но утромъ въ перлъ, какъ росистомъ

„Сіяетъ солнца лучъ серебристой;

„Такъ блещешь въ человекѣ Ты,

„Въ немъ искра Божества блистаетъ,

„И образъ въ немъ есть образъ Твой,

„Онъ малой мѣрь въ себѣ вмѣщаетъ,

„Тебѣ равняется душой. —

„Услышижь, Богъ, мое моленье,

„Прими сихъ зданьевъ приношенье; —

„Отъ вѣры дочерпнувши свѣтъ,

„Здѣсь благодѣ, истина возблещетъ,

„Неправда, злоба вострепещетъ,

„Здѣсь добродѣтель процвѣтетъ.

„Здѣсь, здѣсь дѣянья поднебесной

„Твои, величія полны,

„Непостижимы и чудесны,

„При звукѣ лирныхъ струны,

„Прославить мудрость, возрастая,

„Сердца младыя воскрыляя,

„Къ Тебѣ Предвѣчному парить.“

О будь безсмертенъ, Пастырь! твои вѣки,

Другъ непреложный челоуѣговъ,

Всегда коль въ Богѣ тщишься жить!

— О нашего блаженство вѣга!

Въ Тебѣ, о Пастырь! нашъ мы зримъ

Превыше смертна челоуѣка,

Избранна къ подвигамъ однимъ,

Тебѣ Царь Россійскій предоставилъ,

Чтобъ къ мудрости сей край направилъ,

Возвысилъ щастіе его:

Ты въ немъ науки посвѣаешь,

Богату жатву общаешь,

Свѣтило края Ты сего.

Живишь наукамъ покровитель!

Жизнь будетъ цвѣсть Твоя всегда;

Душевныхъ благостей вмѣститель,

Не умираетъ никогда;

И какъ вѣками не погранны

Давиды, Соломоны славны

Въ бытописаніяхъ живутъ:

Дѣла Твои такъ не увянутъ

И въ будущихъ вѣкахъ проглянутъ!

Жить будутъ вѣчно — не умрутъ.

Сочинилъ ученикъ риторики Авраамъ Антоновскій.

А К Р О С Т И Х Ъ .

Гремящая сойди, о Муза! отъ Парнаса,
Урочъ стройныхъ пѣснь твоя звучна и громогласна
Во всѣхъ да возгремить Отечества страпахъ,
Раздастся пусть она въ эфирныхъ небесахъ,
Иерарха дивныя да всѣмъ дѣла глашаетъ
Имя славное Его всѣмъ возвѣщаетъ!
Гучь мудрости Его гдѣ только возблеститъ—
Шракъ заблужденія—невѣдѣнія бѣжить,
Истина небесъ тамъ царствуетъ священна,
Ламъ миръ—спокойствіе и тишина блаженства:
Руки подъ сѣнію Своей Онъ всѣхъ хранить,
Онъ сирымъ есть Отець, безсильнымъ Онъ есть щить,
Покровъ нагимъ дать, и алчущихъ питаетъ.
Отъ понта черныхъ водъ Дунай гдѣ протекаетъ,
Кіесть гдѣ токъ Тирасъ, гдѣ Днѣстръ берега кропитъ,
Извѣстно имя тамъ Его—Его всякъ чтить.
Зруды Его цвѣтуть въ Полтавѣ знаменитой,
Его слывуть дѣла и въ Кіевѣ великомъ.
Зрасуйся же, лигуй щастливая страна,
Здѣсь славой Пастыря ты такъ озарена,
Заврора какъ лучемъ златить востокъ багрянный.
Различны ГАВРИИЛЬ воздвигъ здѣсь зданья—храмы,
Христа во славу садъ ученя насадилъ.

Сочинилъ ученикъ риторики Авраамъ Жуминскій.

М А Д Р И Г А Л Ъ .

О Пастырь нашъ! о Другъ небесъ!
Тобой здѣсь мудрость водворилась,
Повсюду вѣра воцарилась,
Боль Ты простеръ свой блескъ очесъ.
Ты тысячи путей открылъ къ дѣламъ священнымъ,
Къ разлитію мудрости умамъ не просвѣщеннымъ.
Живижь—и насъ лучемъ святыни озаряй,
Къ прямому щастью жизнь нашу направляй.

Любовь сердцець Твоя награда;
Любви и вѣки не преграда.

Сочинилъ ученикъ риторики **Даніиль Аележановъ.**

Э П И Г Р А М М Ы.

1 - я.

Оставь о Муза! кисть смиренну,
Оставь—портрета не пиши.
Кто ГАВРІИЛА могъ неглѣбну
Изобразить красу души?

2 - я.

Нѣтъ нужды для тебя въ нескладныхъ похвалахъ
Дѣла—Тебѣ хвала, а памятникъ въ сердцахъ.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и.

По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, 11 сентября въ 12 часовъ дня, въ Москвѣ, въ Славянскомъ базарѣ депутация отъ биржевой артели представлялась Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. Депутация состояла изъ шести человекъ: Д. С. Пичугина, Т. С. Киселева, И. С. Бѣляева, М. С. Катудина, А. Е. Воронина и М. О. Грачева. Послѣдній, поднеся задравную просфору Константину Петровичу, принесъ глубокую благодарность отъ простыхъ русскихъ людей за рѣчи, произнесенныя на кіевскомъ торжествѣ, въ день девятистолѣтія крещенія Руси, въ особенности за то мѣсто этихъ рѣчей, гдѣ рѣчь коснулась церковно-приходскихъ школъ, какъ начала и конца русскаго просвѣщенія. Мы, русскіе люди, пламенно желаемъ, сказалъ М. О. Грачевъ, повсемѣстнаго учрежденія этихъ школъ. «Когда мы съ церковью и церковью съ нами, наша сила несокрушима, нашъ покой невозмутимъ, и царство наше Всероссийское будетъ во вѣки непоколебимо и подъ братскою охраной всѣ племена славянскія будутъ благоденствовать».

Въ отвѣтъ на слова М. О. Грачева. Его Высокопревосходительство сказалъ: „Слава Богу, зерно брошено, и плодъ его нужно ждать съ терпѣніемъ. Мы должны усердно молиться Богу, чтобы Онъ послалъ намъ добрыхъ усердныхъ дѣлателей: жатвы у насъ много, но дѣлателей мало. Не нужно унывать, а нужно стремиться неослабно по пути добраго направленія, призывая въ помощь Бога.“

Плаваніе экземпляра Нового Заветъа. Одинъ японецъ изъ города Іеддо, занимавшій высокое положеніе въ государствѣ, отличавшійся большою ученостью, отлично воспитанный, разъ вышелъ погулять на берегъ моря. Незадолго предъ тѣмъ изъ гавани отплыли англійскіе и американскіе корабли. На мѣстѣ стоянки ихъ вельможа увидѣлъ плавающимъ какой-то предметъ и приказалъ своему провожатому достать ему оный изъ воды. Это была книга. Взявши ее въ руки, японецъ увидѣлъ, что книга эта напечатана на иностранномъ языкѣ и читать ее онъ не можетъ. Отъ голландскихъ купцовъ узналъ онъ, что это Новый Заветъ на англійскомъ языкѣ и что массы людей вѣрятъ въ него какъ въ слово Божіе. При дальнѣйшихъ разспросахъ японецъ узналъ, что книга эта переведена на китайскій языкъ и можетъ быть куплена въ Шанхаѣ. Онъ написалъ туда и книгу выслали. Тогда въ обществѣ 5—6 друзей сталъ онъ время отъ времени ее почитать и знакомиться, что это такое за слово Божіе. Въ душу читавшихъ палъ свѣтъ. Слово Христово такъ тронуло вельможу, какъ не трогало до того времени никакое другое слово. Самъ онъ выражался до своего чтенія такъ: „Никогда прежде не видалъ я такой личности и не слышалъ ничего подобнаго, не читывалъ ничего въ томъ родѣ и не мечталъ о подобныхъ вещахъ; никогда не представлялъ себѣ возможности подобныхъ рѣчей и видѣлъ.“ Чтеніе Библии продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ услышавши, что въ городъ Нагасаки пріѣхалъ одинъ христіанскій миссіонеръ, японецъ нашъ пригласилъ его къ себѣ, бесѣдовалъ съ нимъ и на всѣ свои вопросы получилъ удовлетворительныя отвѣты. Такъ случилось, что знаменитый японскій чиновникъ и двое изъ его друзей безъ всякаго посторонняго гувліянія увидѣвали въ Того о Комъ

говорить Пиваніе. Когда же они обратились къ мисіонеру съ просьбою о крещеніи, тотъ нашель ихъ къ принятію крещенія совершенно подготовленными. Это были первые японцы, увѣровавшіе во Христа. («Воскресн. День»).

Духовныя школы. По волю государыни императрицы во всѣхъ женскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ начала нынѣшняго учебнаго года вводится обученіе воспитанницъ шитью и починкѣ церковныхъ облачений.

Недавно въ Кіевъ прибыли два араба, — одинъ іеродіаконъ, другой — монахъ, не имѣющій священнаго сана. Первый поступаетъ въ духовную академію и будетъ здѣсь воспитываться на средства Антиохійскаго патріарха, второй — въ духовную семинарію на средства Палестинскаго общества. По русски оба говорятъ плохо. Какъ извѣстно, въ прошломъ году въ Кіевскую семинарію также поступили два араба, которые и нынѣ будутъ продолжать въ ней свое образованіе, русскимъ языкомъ оба они въ теченіи года овладѣли вполне.

Въ 1892 году Казанская духовная академія будетъ праздновать свой пятидесятилѣтній юбилей. Въ виду этого юбилея совѣтъ академіи поручилъ профессору П. В. Знаменскому составить ко времени торжества возможно полную исторію академіи.

Православное мисіонерство. — Въ Полтавѣ недавно открыто преосв. Іларіономъ отдѣленіе Православнаго Мисіонерскаго Общества.

Правила о приѣмѣ въ Императорскій Томскій университетъ воспитанниковъ православныхъ духовныхъ семинарій.

1. Въ число студентовъ Императорскаго Томскаго университета по медицинскому факультету принимаются временно воспитанники православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе полный курсъ семинарскаго образованія по первому разряду и отличнаго поведенія.

2. Воспитанники семинарій сохраняютъ право поступленія въ студенты университета въ теченіи двухъ лѣтъ со дня окончанія ими семинарскаго курса.

3. Воспитанники семинарій принимаются въ студенты университета по удовлетворительномъ выдержаніи ими годовичнаго испытанія, которое производится въ университетѣ въ самомъ началѣ учебнаго года, между 15 и 20 августа, въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ декана медицинскаго факультета, экзаменаторовъ и ихъ ассистентовъ. Такія испытанія могутъ производиться также и въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

4. Всѣ поступающіе въ университетъ воспитанники семинарій подвергаются испытанію по русскому и латинскому языкамъ.

5. Испытанія по назначеннымъ предметамъ производятся въ объемъ и по программамъ, утвержденнымъ для испытаній зрѣлости въ гимназіи, и подобно этимъ послѣднимъ раздѣляются на письменныя и устныя.

6. Прошенія о приѣмѣ въ университетъ воспитанниковъ семинарій подаются на имя ректора, не позже 1 го августа, и къ онымъ прилагаются слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство, удостовѣряющее, что просителю не менѣе 17 лѣтъ отъ роду; б) засвидѣствованная хотя благочиннымъ копія формулярнаго списка о службѣ отца; в) свидѣтельство о привитіи оспы; г) свидѣтельство или аттестатъ объ окончаніи полнаго курса наукъ семинаріи по первому разряду; д) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку; е) свидѣтельство подлежащаго епархіальнаго начальства и мѣстнаго губернатора о полной благонадежности просителя въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ.

7. Принятыя въ число студентовъ университета воспитанники семинарій несутъ всѣ обязанности и пользуются всѣми правами студентовъ, за исключеніемъ права перехода въ студенты другихъ университетовъ, который можетъ имѣть только по выдержаніи полнаго испытанія зрѣлости въ одной изъ гимназій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

ВЪ 18⁸⁸/₈₉ ПОДПИСНОМЪ ГОДУ.

Въ іюль мѣсяцѣ закончился первый годъ существованія журнала „Церковно-приходская Школа.“ Предпринимаемая въ августѣ прошлаго 1887 года, съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изданіе его, редакція имѣла въ виду оказать посильную помощь трудящимся въ школѣ пастырямъ и учителямъ въ ихъ великомъ и святомъ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа. Насколько журналъ удовлетворялъ потребностямъ, вызвавшимъ самое изданіе его, судить, конечно, не дѣло редакціи, но постепенно увеличивавшееся количество подписчиковъ ясно свидѣтельствуесть, что начинаніе это и благовременно и не бесполезно. Считая долгомъ выразить искреннюю признательность ревнителямъ народнаго просвѣщенія, которые статьями и сообщеніями своими дѣлились съ читателями чрезъ посредство журнала „Церковно-приходская Школа,“ надѣмся, что и на будущее время они не откажутъ въ сотрудничествѣ. Съ своей стороны редакція употребить всѣ зависящія отъ нея средства для улучшенія изданія. Признавая соединеніе въ одной книгѣ журнала руководственныхъ статей для учителей и рассказовъ, назначаемыхъ для чтенія учащимся, не вполне удобнымъ, но въ то же время не находя возможнымъ тотъ и другой отдѣлы издавать особыми выпусками вслѣдствіе слишкомъ ограниченнаго размѣра ежемѣсячныхъ книжекъ журнала и незначительной подписной цѣны, редакція предполагаетъ въ будущемъ году отдѣлъ для чтенія учащихся печатать такъ, чтобы его легко можно было затѣмъ отдѣлить въ особыя книжки и выдавать на руки ученикамъ школы.

Программа журнала остается прежняя:

Определения Святейшаго Синода и постановления Училищнаго при немъ Совѣта, а также, некоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школахъ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержания.

г) Рассказы изъ отеческой и общей исторіи.

д) Притчи.

Журналъ будетъ выходить по прежнему ежемѣсячными книжками отъ 4 до 5 и болѣе печатныхъ листовъ съ 1-го августа настоящаго 1888 года по 1-е августа 1889 года.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою три рубля серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кіевѣ:

1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“ при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, гдѣ можно получать и оставшіеся отъ прошлаго подписнаго года экземпляры журнала по три рубля серебромъ съ пересылкою;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ при Кіевской духовной семинаріи;

3) въ Южно-русскомъ книжномъ магазинѣ Динтеса.

Въ С.-Петербургѣ:

1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. А. Тузова.

Въ Москвѣ:

въ учебномъ магазинѣ „Начальная Школа“ Е. Н. Тихомировой.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣль официальный. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отдѣль неофициальный. 1) Беседа съ отмѣтающимъ дѣтское крещеніе. 2) Священники при св. Владимірѣ. 3) Изъ рукописей Кишиневской семинарской библіотеки. 4) Извѣстія и замѣтки. 5) Объявленіе. 6) Книга Іова.

19-й № разосланъ подписчикамъ 18-го октября.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 4 рубля

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинари и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Авксентій Стадницкій.

Довѣлено цензурой: Кишиневъ, 20 Октября 1888 г. Цензоръ Ректоръ Семинаріи Протоіерей Александръ Шкозскій.

Печатано въ типографіи Ф. В. Гетманова въ Кишиневѣ.

Рѣчи Господа (38—42, 1—6).

Когда Іовомъ и друзьями его достаточно уже высказано было возможныхъ для ограниченнаго человѣческаго ума сужденій относительно вопроса: *по какимъ законамъ Богъ распределяетъ между людьми счастье и несчастье землѣ*, изъ бури и громовой тучи, покрывшихъ весь горизонтъ, среди котораго находился Іовъ съ своимъ собесѣдниками, раздался голосъ Господа—Іеговы. Господь удостоиваетъ Іова и друзей его выслушать двѣ Его рѣчи. Первая рѣчь изложена въ 38 и 39 главахъ, а вторая въ 40, 41 и 42 главахъ, 1—6 ст. Послѣ каждой рѣчи Іовъ даетъ краткій отвѣтъ Господу. Въ рѣчахъ Своихъ Господь—Іегова прямо не говоритъ ничего, что могло бы разрѣшить вопросъ; Онъ не объясняетъ Іову и его друзьямъ путей Своего промысла въ судьбѣ людей; но показываетъ Іову и друзьямъ его невозможность для человѣка рѣшать подобные вопросы и проникать въ тайны путей Господнихъ.

Первая рѣчь Господа съ отвѣтомъ на нее Іова (38—39 гл.).

Среди грозной обстановки, съ грознымъ и властнымъ словомъ обращается и Господь къ Іову, для внушенія ему, и людямъ вообще, спасительности для человѣка благоговѣйнаго страха къ Нему (ср. Исх. 19, 16. 20, 20): *„кто сей, омрачающій Провидѣніе словами безъ смысла?“* взываетъ Господь къ Іову. *„Препояшь нынѣ чресла твои, какъ мужъ“* (т. е. приготовься къ дѣлу: собери всѣ твои силы, чтобы ты могъ понять Мои слова и дать разумный отвѣтъ); *„я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мнѣ (38, 1—3).“* Затѣмъ, не защищая ни путей Своего провидѣнія, ни обращенія Своего съ Іовомъ, который, какъ казалось, страдалъ невинно, Онъ предлагаетъ Іову, только нѣкоторые вопросы изъ царства природы видимой, съ тою цѣлю, что-бы невозможностію для человѣка рѣшить обыкновенное въ мірѣ физическомъ показать на гораздо большую невозможность для него разрѣшить вопросы изъ области міра нравственнаго. Богъ вопрошаетъ Іова о происхож-

деніи и первоначальномъ состояніи земли: *идѣ былъ еси, егда основахъ землю? Кто положи мѣры ея? На чемъ же столпи ея утверждени суть? Кто же есть положивый камень краеугольный на ней* (38, 4—6)?... Этимъ вопросомъ Господь Богъ показываетъ Іову---какъ много недовѣдомаго Ему есть въ окружающемъ его мірѣ, и, слѣдовательно, какъ ограниченны познавательныя силы человѣка, если онъ не можетъ рѣшить и этого одного вопроса. Между тѣмъ Богъ сотворилъ землю съ такою легкостію, какъ человѣкъ строить самое обыкновенное зданіе; притомъ твореніе земли въ рукахъ Божіихъ было столь величественно, что всѣ сыны Божіи (т. е. Ангелы) восхваляли Бога гласомъ великимъ: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша мя гласомъ великимъ вси ангели мои* (при общемъ ликованіи утреннихъ звѣздъ, когда всѣ сыны Божіи восклицали отъ радости, ст. 7). Затѣмъ указываетъ Господь на чудные законы, приведшіе въ гармонію бурную, разрушительную стихію водную, являющуюся въ видѣ облаковъ воздушныхъ и въ видѣ неизмѣримыхъ океановъ, въ чемъ такъ же величественно открывается могущество и мудрость Творца: *кто затворилъ море воротами, когда оно исторлось, вышло какъ-бы изъ чрева, когда я облака съплалъ одеждою ею и мгу пеленами ею, и утвердилъ ему Мое предѣленіе, и поставилъ запоры и ворота, рѣкъ же ему: до сею дойдеши, и не преjdeши, но въ тебѣ сокрушатся волны твои* (8 -- 11; ср. пс. 103, 5 -- 9)? Туманъ и облака, коими, обыкновенно, покрыто испаряющееся море, представляются здѣсь подъ образомъ одежды и пелены, которою обиваются малыя дѣти. Прорывающійся изъ матерняго чрева (земли) океанъ, ярость котораго угрожаетъ всѣмъ твореніямъ смертію и погибелію, держится силою Божіею, какъ безсильный младенецъ въ пеленахъ. Богъ въ точности опредѣлилъ, до какого предѣла должно простираться бушующее море, которое, кажется, грозитъ пожрать землю. Всемогущая воля Творца поставила ему врата и законы, которыхъ оно не можетъ перейти. Не очевидны ли въ этомъ могущество, мудрость и благодать Творца вселенной?! Дальше спрашиваетъ Господь Іова: *давалъ ли онъ*

когда въ жизни своей приказаніе утру и указывала ли зарь мьсто ея, чтобъ она охватила края земли, и стряхнула съ нея нечестивыѣхъ (разбойниковъ и хищниковъ, совершающихъ свое ремесло подъ покровомъ ночи), чтобы земля стала, какъ разноцвѣтная одежда, и чтобы отнялся у нечестивыѣхъ свѣтъ ихъ, и дерзкая рука ихъ сокрушилась (12—15)? Указывая затѣмъ на непроницаемыя для человѣка глубины морей, гдѣ силы смерти и ада трепещутъ предъ могуществомъ Бога, и на неизмѣримыя пространства поднебесной, откуда появляются свѣтъ и мракъ, Господь внушаетъ Іову, что и въ этихъ явленіяхъ онъ долженъ видѣть дѣйствія благаго промысла Божія, покоряющаго и приводящаго въ порядокъ и гармонию даже такія силы и существа, которыя, повидимому, требованіямъ порядка и согласія не поддаются; и такъ какъ Іовъ, да и вообще человѣкъ, не былъ еще рожденъ тогда, когда созданъ былъ свѣтъ и тьма, когда полагались начала этихъ явленій, а жить онъ не можетъ столь долго, чтобы видѣть конецъ этихъ явленій, къ которому они придутъ,—то, по сему, Іовъ какъ начальныя дѣйствія промысла Божія, такъ и окончательные ихъ результаты, долженъ принимать вѣрою и понимать сердцемъ, какъ недоступныя и непостижимыя для его ума (16—21; см. Евр. 11, 1—3). Его вѣдѣнію и власти не подлежатъ самыя обыкновенныя, наземныя, явленія—снѣгъ, градъ, дождь, иней (22—30), равно какъ не отъ него зависятъ движенія свѣтилъ и созвѣздій небесныхъ и всѣ разнообразныя воздушныя перемѣны (31—38). Іовъ долженъ сознать свое невѣдѣніе и безсиліе предъ стихійными явленіями неодушевленнаго міра, и, сознавая ихъ неотразимое вліяніе на жизнь человѣка, у Бога—верховнаго и милостиваго ихъ распорядителя—искать себѣ защиты и покровительства. Переходя затѣмъ къ удивительнымъ явленіямъ міра, столь, повидимому, близкаго къ человѣку, къ удивительнымъ инстинктамъ животныхъ, Господь указываетъ Іову, что, благодаря только отеческой заботливости Его, хищные звѣри и птицы, по вложеннымъ Имъ въ ихъ природу, инстинктамъ, размножаются, питаются и сохраняютъ бытіе

и обособленность родовъ и видовъ своихъ. Изъ этого также открывается невидимая для глазъ, но освященная для сердца и вѣры человѣка, рука благаго промыслителя вселенной. Такъ, львица ловить для своихъ дѣтей добычу и молодые львенки (слав: зми), по инстинкту, терпѣливо и хитро упражняются въ своей хищнической охотѣ. Инстинктъ *ворона* еще поразительнѣе. Замѣчено, что вороны оставляютъ своихъ птенцевъ въ гнѣздѣ, или выбрасываютъ ихъ. Когда выброшенные птенцы еще не могутъ летать, то поднимаютъ жалобный стонъ и какъ бы требуютъ (см. Пс. 146, 9) отъ Бога своей пищи. Они не умираютъ отъ голода, но получаютъ вблизи такое множество мошекъ и червей, что могутъ сохранить жизнь, пока не подрастутъ у нихъ крылья. Такъ сохраняется родъ вороновъ. На это и указываетъ вопросъ Господа: *кто приготавливаетъ ворону кормъ ея, когда птенцы ея кричатъ къ Богу, бродя безъ пищи* (38, 39—41)? Дальше Господь указываетъ на инстинктъ слабыхъ *дикихъ козъ*, по которому онѣ, во время своей беременности, для сохраненія жизни своей и дѣтенышей своихъ забиваются отъ хищныхъ враговъ своихъ на неприступныя скалы, въ горныя ущелья и дремучіе лѣса, и тамъ, въ безопасности, переносятъ свои родильныя муки, и рожденныхъ дѣтей воспитываютъ въ нравахъ своего рода (39, 1—4). Затѣмъ указываетъ Господь на дикаго *осла* (онагр:) и *буйвола* (единорога), которые принадлежатъ къ породамъ, находящимся въ услуженіи человѣку, но которыхъ человѣкъ не можетъ подчинить себѣ такъ, какъ подчинилъ породу обыкновенныхъ ословъ и воловъ (39, 5—12). Если обратить вниманіе, продолжаетъ Господь, даже на самое по-видимому, глупое животное, на *строуса* (слав: *нееласса*); то и въ его пренебреженіи къ своимъ яйцамъ и въ недостаткѣ материнской заботы о своихъ дѣтяхъ видна рука промысла Божія (горячій песокъ при дѣйствіи солнца можетъ замѣнить насѣдку, а пустыня—воспитать ихъ), а въ умѣнни его избѣгать грозящей опасности (быстрота бѣга, при крыльяхъ, спасаетъ его отъ погони самаго быстраго коня со всадникомъ) — превосходство инстинкта

животнаго надъ хитростію челоѣка (39, 13—18). Вотъ конь, домашнее животное: какъ поразителенъ его инстинктъ! Какъ вдругъ преобразается онъ при звукѣ военной трубы, и на полѣ битвы! Онъ, издавѣка чуя битву и шумъ мужественныхъ воиновъ, начинаетъ сильно ржать, и рветъ всадника противъ его воли на мѣсто сраженія. Своимъ ржаніемъ онъ какъ-бы ободряетъ мужество героевъ и самъ стремится раздѣлить его съ своимъ всадникомъ: инстинкты коня какъ-бы парочно приспособлены къ боевой военной службѣ (39, 19—25). Наконецъ „твоимъ ли умомъ“, спрашиваетъ Господь Іова, „ястребъ“ направляетъ крылья свои на полдень“, т. е. перелетаетъ предъ наступленіемъ зимы на югъ? а „орелъ“ — по твоему ли слову вѣетъ гнѣздо на высотѣ, на неприступной скалѣ, и оттуда высматриваетъ пищу себѣ и птенцамъ своимъ, и летитъ туда, гдѣ трупы (39, 26—30)?“ Такъ, въ обыкновенныхъ явленіяхъ міра видимаго челоѣкъ не можетъ указать причины ихъ, а тѣмъ болѣе не можетъ имѣть власти надъ ними: что же сказать о мірѣ нравственномъ? „Осмѣлится ли Іовъ, послѣ сего, вопрошать Господа (39, 31—32)?“. Іовъ долженъ со смиреніемъ подчиниться законамъ жизни и смерти на землѣ, которые опредѣлены Богомъ (Дѣян. ап. 1, 6—7), а не указывать на безпорядки въ мірѣ и обличать Бога въ такихъ безпорядкахъ.

Іовъ сознается въ своемъ ничтожествѣ предъ Богомъ и въ своемъ безсиліи отвѣчать Богу, и даетъ обѣщаніе не жаловаться болѣе на пути промысла Божія, сохраняющаго бытіе и силы тварей, но молчать съ благоговѣніемъ (33, 33—35).

Примѣчаніе Гл. 38, 6—7. Невидимое сотворено Богомъ прежде видимаго, Ангелы — прежде челоѣка. *Егда сотворены быша звѣзды...* порусски: „при общемъ ликовавіи утреннихъ звѣздъ, когда всѣ сыны Божіи восклицали отъ радости.“ Сынами Божіими называются здѣсь, какъ въ 1, 6. 2, 1., Ангелы. Они же именуются здѣсь и *утренними звѣздами*; п. ч. они съ перводревней ночи, предшествовавшей основанію земли (Быт. 1, 1—2), свѣтили,

какъ чистыя созданія свѣта, и въ утро сего міра получили свое бытіе.

Гл. 38, 36. По переводамъ — славянскому (съ греч.) и Синод. русскому — здѣсь говорится о мудрости людской [по слав. кто же далъ есть женамъ тканія мудрость, или испещренія хитрость], а по переводу автора „книги Іова съ краткимъ объясненіемъ“ — здѣсь говорится о мудрости тучъ: „кто вложилъ мудрость въ тучи, или кто далъ равнумъ воздушнымъ явленіямъ“, т. е. кто [какъ не Богъ] управляетъ такъ премудро дождевыми тучами, сверкающими метеорами, что какъ будто они имѣютъ умъ и знаютъ, когда, какъ и куда должны обратиться, чтобъ исполнить волю Божию?“

Гл. 39, 13. По слав. перев. [съ греч.]: *крыло веселящихся Пеласса, аще зачнетъ Асида и Песса* — по рус: „ты ли далъ красивыя крылья павлину и перья и пухъ строусу.“

Вторая рѣчь Господа съ отвѣтомъ Іова [40 — 42 гл., 1 — 6 ст.].

Хотя Іовъ сознался въ своемъ невѣдѣніи, но Господь еще разъ призываетъ его выслушать изображеніе силы и власти Божіей, чтобы у Іова не осталось недоумѣнія и относительно благихъ дѣйствій промысла Божія по отношенію къ людямъ вообще, среди которыхъ преобладаютъ нечестивые, и, въ частности, по отношенію къ нему самому, который, какъ казалось, страдалъ и погибалъ невинно. Ибо первую рѣчью Господь просвѣтилъ взглядъ Іова собственно только на порядокъ въ мірѣ вообще... Чтобы Іовъ окончательно убѣдился въ безелии человека, Господь Богъ предлагаетъ Іову облечься во все свое величіе и сравнить себя съ какою нибудь земною тварью, двломъ рукъ Божіихъ (40, 1—9). Для примѣра Господь указываетъ на *Бемота* [слав. вѣтрѣцъ или Слона. Это великанъ между четвероногими животными. Но, отличающійся и огромностію своихъ размѣровъ и крѣпостию членовъ и неустранимостью своєю, онъ, по инстинктамъ своимъ смиренъ, какъ вода; тѣмъ не менѣе, предъ его могущею физическою силою человекъ оказывается ничтож-

нымъ съ своими средствами и съ своею силою: человекъ не можетъ *взять его въ глазахъ его* [т. е. когда онъ замѣтитъ нападеніе со стороны охотника, когда увидитъ грозящую ему опасность], *не можетъ проколоть ему носъ багромъ; это верхъ путей Божіихъ; только Сотворившій его можетъ приблизить къ нему мечъ Свой* [40, 10—19]. Затѣмъ указываетъ Господь на другое животное—на *Левіаѳана*, или крокодила—великана водянаго царства, и говорить, что предъ этимъ морскимъ чудовищемъ человекъ особенно слабъ и безсиленъ: животное это не можетъ сдѣлаться добычею рыбакова (40, 20—27) и въ борьбѣ страшенъ, *нѣтъ столь отважнаго, который осмѣлился бы перевозить его; но и онъ не устоитъ предъ лицемъ Божіимъ* [41, 1—2], хотя, — по устройству его пасти, по крѣпости и плотности покрывающей его чешуи, по силѣ мускуловъ, по быстротѣ движеній въ водѣ и по тому страху, какой онъ наводитъ на землѣ, когда поднимаясь, выходитъ изъ воды и стремится къ добычѣ (41, 17),—можно сказать, что на землѣ нѣтъ подобнаго ему, что онъ сотворенъ безстрашнымъ: на все высокое смотреть смѣло; онъ царь надъ всѣми сынами гордости (41, 3—26). Этими двумя примѣрами Господь благоволилъ указать Іову на ничтожество человекъ предъ Богомъ, если онъ оказывается слабымъ даже предъ сотворенными Богомъ существами, а отсюда—и на безсиліе человекъ въ дѣлѣ познанія путей промысла Божія, какъ въ отношеніи къ міру, вообще, такъ и въ отношеніи къ людямъ, въ частности. Но нѣкоторые изъ толкователей, подъ *бегемотомъ* [названнымъ иносказательно „верхомъ или первенцемъ путей Божіихъ“] и *левіаѳаномъ* [который, по LXX, имѣетъ быть униженъ Ангелами Божіими] разумѣютъ первенца духовъ — Ангеловъ, который потомъ сдѣлался діаволомъ, змѣемъ духовнымъ, врагомъ людей, „царемъ надъ всѣми сынами гордости;“ который былъ причиною страданій и Іова и съ которымъ Іову пришлось бороться ¹⁾. Отсюда «во второй

¹⁾ См. Учебн. руков. по пред. Св. Пис. для уч. 3 кл. Д. Аванасьева, 1880 г., стр. 51 и 52 примѣч. 4 и 1.

рѣчи Господа дается Іову и бесѣдовавшимъ съ нимъ мудрецамъ новый для нихъ взглядъ на страданія именно праведниковъ, какъ на результатъ борьбы со зломъ и злыми силами, получившими преобладаніе въ земномъ мірѣ; побѣда надъ ними праведниковъ, при немощи ихъ вѣшней, достигается вѣрою, терпѣніемъ въ страданіяхъ и упованіемъ на непоборимую силу Промыслителя Бога, имѣющаго совершить конечное пораженіе зла. Посему и страданія Іова не суть слѣдствія гнѣва и суда Божія, а суть слѣдствія борьбы и дѣйствія враждебныхъ Іову силъ ¹⁾.”

Этихъ двухъ примѣровъ достаточно было для Іова, чтобы признать свое ничтожество и Божіе величіе, премудрость и правосудіе. Удостоенный счастья слышать и видѣть Господа, онъ смиряется предъ Нимъ и отрицается отъ своего прежняго намѣренія судиться предъ Господомъ. Онъ вразумился, что ему слѣдуетъ почитать Бога, какъ премудраго и праведнаго Правителя міра, коего волѣ долженъ покоряться близорукой человѣкъ съ полною преданностію; поэтому въ раскаяніи онъ готовъ ожидать окончательнаго совершенія надъ собою дѣйствій благаго промысла даже въ такомъ состояніи, въ какомъ онъ находится, — *на прахъ и пепелъ* [42, 1—6].

Такимъ образомъ рѣчь Господа изъ громовой тучи заключаетъ въ себѣ слѣдующую истину: всемогущій и премудрый Богъ, Которому все обязано своимъ бытіемъ, Который, при сотвореніи міра, ввелъ во всѣ части его удивительный порядокъ и гармонию, и Который славу Своего существа открываетъ въ необозримомъ ряду твореній отъ слона и крокодила до самаго послѣдняго червя, Сей всемогущій и премудрый Богъ не можетъ быть порицаемъ за міроуправленіе ни однимъ человѣкомъ, которому не извѣстно отношеніе частей къ цѣлому, которому не извѣстны законы міроуправленія и промышленности Божія о мірѣ и человѣкѣ. Итакъ, жребій человѣка — благоговѣть.

¹⁾ Ibid стр. 53.

предъ премудрымъ и всесельнымъ Богомъ: высочайшая премудрость для челоуѣка—страхъ Божій.

Слова Господа Бога указали страдальцу—Иову источникъ утѣшенія въ безусловной преданности Богу и всецѣло примирили его съ жестокимъ жребіемъ, тѣмъ болѣе, что Иову открыто было, что страданія его не суть знаменія гнѣва Божія на него и что нравственная причина его страданій не въ немъ, не грѣхи его; онъ самъ былъ только немогъ бороться съ своими несчастіями и прекратить ихъ. Такого разъясненія загадочной судьбы Иова вполне было достаточно для успокоенія Иова и для оправданія его въ глазахъ его друзей, современниковъ и потомковъ. Наглядно убѣдился Иовъ въ такомъ разъясненіи изъ послѣдовавшаго, за рѣчами Господа къ нему, суда Божія о погрѣшности друзей его и о праведности его самого, и изъ дальнѣйшей, благополучнѣйшей, своей жизни, о чемъ повѣствуется уже въ заключеніи книги.

3., Заключение книги [42, 7—17].

Въ заключеніи повѣствуется, что Господь, послѣ рѣчей Своихъ къ Иову, обратился съ гнѣвомъ къ Елифазу и, осудивъ его и друзей его (двухъ), за то, что они говорили предъ Нимъ не такъ вѣрно, какъ рабъ Его Иовъ, повелѣлъ имъ просить Иова принести за нихъ умиловительную жертву, а Иову возвратилъ здоровье и сугубо вознаградилъ его потери (42, 1—17).

Примѣчаніе. Гл. 42, 8—10. О важности молитвъ людей праведныхъ за грѣшныхъ. [Ср. Іак. 5, 16—17].

Гл. 42, 11. Что такое *кесита*, съ точностію опредѣлить нельзя. LXX переводятъ словомъ — *аница*, *овца* или *яненокъ*. Другіе разумѣютъ подъ этимъ словомъ неизвѣстный намъ вѣсь серебра или золота, или драгоценное украшеніе и сосудъ [См. Быт. 33, 19. Нав. 24, 32]. Въ Синод. рус. переводится: *по кеситъ и по золотому кольцу*, а Д. Аванасевъ переводитъ: *по одному яненку и по слитку золота [въ 4 драхмы=3 золотникамъ]*.

Гл. 42, 14. Имена дочерей Іова: *Емима*—горлица (слав. День), *Кассія*—дерево самага пріятнаго запаха, растущее въ Аравіи, *Кереманнухъ*—рогъ или сткляночка съ румянами [слав. Амалеевъ рогъ]:

Гл. 42, 16. Іовъ жилъ, по выздоровленіи, по LXX, 170, а всего 248; по нынѣшнему же масоретскому чтенію подлинника, онъ жилъ, по выздоровленіи, 140 лѣтъ. Едвали LXX сдѣлали измѣненіе и исполненіе въ лѣтахъ Іова. Предполагаютъ, что скорѣе масореты сдѣлали сокращеніе лѣтъ жизни Іова, по своему обычаю [см. Быт. 10 и 11 гл.], чтобы удобнѣе разложить это число [140] на двѣ части, и провести ту мысль, что Іовъ до болѣзни имѣлъ 70 лѣтъ, а послѣ болѣзни Богъ удвоилъ лѣта его жизни; поэтому выходитъ, что Іовъ жилъ не 248 лѣтъ, а 210.

Прибавленіе къ концу книги Іова.

Въ греческой, перевода LXX, и славянской библіяхъ находится въ концѣ книги Іова прибавленіе, заимствованное изъ какой-то „Сирской книги.“ Въ немъ говорится о родѣ и мѣстѣ жительства Іова и его друзей; Іовъ смѣшивается съ Іовавомъ, царемъ Едомскимъ, о которомъ упоминается въ книгѣ Бытій [36, 33], а названіе города Боцры, или Воссоры, гдѣ царствовалъ Іовавъ, принимается за имя матери Іова; Іовъ считается потомкомъ Исава, пятымъ отъ Авраама; сыну Іова дается имя Евнонъ, а отцемъ Іова считается Зареѣ; по должности—Іовъ считается вторымъ царемъ Едома, а мѣстомъ жительства его называется страна Авситидійская, находившаяся, будто, на предѣлахъ Идумеи и Аравіи. Въ александрійскомъ, впрочемъ, кодексѣ греческой библіи замѣчается по той же книгѣ Сирской, что Іовъ жилъ въ странѣ Авситидійской, около береговъ Евфрата. О припискѣ этой можно сказать, что она есть плодъ гаданій какого нибудь любомудрствующаго читателя слова Божія; тѣмъ не менѣе она имѣетъ значеніе самага древняго преданія о времени жизни Іова: она имѣется въ переводѣ Θεодотіона 2 вѣка; объ ней упоминается въ «Постановленіяхъ Апостольскихъ» [кн. 5,

гл. 7] и она известна была Оригену. Прибавление это, въ греческой и славянской библіяхъ, помѣщается послѣ 17 стиха 42 главы, безъ раздѣленія на стихи.

Особенно-замѣчательные предметы ученія въ книгѣ Іова.

Кромѣ многихъ важныхъ истинъ вѣры и благочестія, указанныхъ нами при изложеніи содержанія книги Іова, въ ней особенное вниманіе обращаетъ на себя: 1, прообразовательное значеніе Іова и 2, пророчество его объ Искупителѣ и воскресеніи мертвыхъ.

1., Отцы церкви и толкователи священнаго Писанія признаютъ лице Іова прообразомъ Іисуса Христа. Іовъ прообразовалъ Іисуса Христа своими страданіями и своимъ прославленіемъ. Такъ, а) Іовъ страдалъ невинно, не за свои грѣхи, а по особенному устроенію промысла Божія и для особенныхъ цѣлей; Іисусъ Христосъ страдалъ, не будучи причастенъ никакому грѣху, страдалъ по божественному домостроительству спасенія рода человеческого, дабы пріобрѣсть намъ искупленіе; б) Іовъ среди страданій, былъ оставленъ не только всѣми изъ близкихъ ему людей, и всѣ, даже друзья его, пренебрегали имъ, какъ великимъ грѣшникомъ, но даже помощію Божіею, облегчающею страданія, какъ онъ самъ говоритъ: *помощь отъ мене отступи, отречися отъ мене милость, посещение же Господне презръ мя* [6, 13—14]: такъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ не только оставленъ былъ приближенными въ Нему учениками, а враги ругались надъ Нимъ, но и Отцемъ Своимъ небеснымъ: *Боже мой, Боже мой, вскую (зачѣмъ) мя еси оставилъ* [Матѣ. 27, 46], воззвалъ Сынъ Божій, вися на крестѣ. в) Іовъ, послѣ страданій, получилъ сугубое богатство и сподобился сугубой славы; такъ и Господа нашего Іисуса Христа, послѣ Его самоуничженія и крестныхъ страданій, *Богъ превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаю имене* (Филип. 2, 9). На прообразовательное значеніе страданій и прославленія Іова указываетъ и св. церковь, установивши читать на страстной седмицѣ пареміи, заключающія въ себѣ тѣ от-

дѣлы книги Іова, въ которыхъ говорится о страданіяхъ и прославленіи Іова, какъ образахъ страданій и превознесенія Іисуса Христа: 1 гл. 1—22 ст., 2 гл. 1—11 ст. 38 гл. 1—21 и 42 гл., 1—6 и 12 ст. до конца книги.

2., Между многими высокими истинами въ книгѣ Іова, особеннаго вниманія заслуживаетъ, по своей ясности и убѣдительности, почти единственной во всемъ Ветхомъ Заветѣ, пророческое ученіе объ Искупителѣ и о воскресеніи мертвыхъ. Оно заключается въ слѣдующихъ словахъ Іова (по славян. тексту): *„Вѣмъ бо, яко присносущень есть, иже иматъ искупити мя и нл земли воскресити кожду мою, терпящую сія: отъ Господа бо ми сія совершишася, яже азъ въ себя свѣмъ, яже очи мои видѣша, а не инъ: вся же ми совершишася въ нѣдрѣ [19, 25 — 27].* По русскому (Синод.) переводу это изреченіе читается такъ: *„Я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другаго, увидятъ Его. Истаеваютъ сердце мое въ груди моей!“* Но по латинскому тексту Вульгаты оно читается еще яснѣе: *Scio enim, quod Redemptor meus vivit, et in novissimo die de terra surrecturus sum; et rursus circumdabor pelle mea, et in carne mea videbo Deum meum. Quem visurus sum ego ipse, et oculi mei conspecturi sunt, et non alius; reposita est haec spes mea in sinu meo.* Это порусски значить: я знаю, что Искупитель мой живъ, и въ послѣдній день я возстану изъ праха; и снова покроюсь моею кожею, и въ плоти моей увижу Бога моего. Его увижу я самъ и очи мои узрятъ Его, а не иной. Эта надежда моя глубоко положена [запечатлѣна] въ нѣдрѣ (сердцѣ) моемъ.

Нѣкоторые изъ толкователей книги Іова, особенно еврейскіе раввины, объясняютъ это изреченіе въ такомъ смыслѣ, будто Іовъ высказываетъ въ немъ надежду на возвращеніе прежняго своего здоровья и счастья. Но уже прямой, буквальный, смыслъ этихъ словъ рѣшительно говорить противъ такого объясненія. Притомъ такое объясненіе прямо противорѣчитъ предыдущимъ словамъ Іова. Онъ во всѣхъ своихъ рѣчахъ не только нигдѣ не выска-

зываетъ надежды на выздоровленіе и возвращеніе прежняго счастья, но даже называетъ пустословіемъ тѣ слова своихъ друзей, въ которыхъ они утѣшаютъ его надеждою на выздоровленіе. Іовъ вскопнѣ увѣренъ, что онъ умретъ и не возвратится болѣе къ земной жизни (6, 11—12. 7, 7—10. 21. 10, 20 — 22. 16, 18. 22. 17, 1 и др.). Не далѣе, какъ въ предыдущей, отвѣтной рѣчи Елифазу, послѣ которой Іовъ высказалъ свою вѣру въ Искупителя и въ воскресеніе мертвыхъ, онъ такъ отвѣчаетъ своимъ друзьямъ, общавшимъ ему выздоровленіе, возвращеніе здоровья и счастья: *идѣ убо еще есть ми надежда, или благая моя узрю; или со мною во адѣ спидутъ, или вкупѣ въ персть спидемъ* (17, 15—16)?

Итакъ, въ приведенныхъ выше словахъ Іовъ пророчески высказываетъ свѣтлую надежду на свое искупленіе и возвращеніе къ новой жизни въ отдаленномъ будущемъ, въ которое могъ проникнуть только духовный взоръ великаго ветхозавѣтнаго праведника, одушевленнаго вѣрою въ грядущаго Избавителя рода человѣческаго, и вдохновеннаго Богомъ. А что Іовъ дѣйствительно имѣлъ вѣру въ небснаго Ходатая и Заступника человѣка, это видно изъ слѣдующихъ словъ его: *и нынѣ се на небснхъ послухъ мой, свидѣтель же ми во вышнихъ* (16, 19; также 17, 3. 31, 35). Объясняя эти слова въ связи съ другими, соответствующими имъ словами, замѣчаемъ, что Іовъ отличаетъ этого небснаго Свидѣтеля отъ Бога — Іеговы. О Богѣ Іовъ говоритъ, какъ о великомъ, правосудномъ и всесильномъ Творцѣ, непрестающемъ его карать и преслѣдовать (16, 7—9. 12—14. и др.), а о небсномъ Свидѣтелѣ, — какъ о Ходатаѣ, защитникѣ и Примирителѣ (17, 3. 31, 35 — 37). Изъ этого видно, что Іовъ имѣлъ вѣру въ того Примирителя падшаго человѣка съ Богомъ, который *въ послѣдокъ днѣй* (Евр. 1, 2) явился на землѣ и съ *человѣки поживе* въ лицѣ Христа-Спасителя, и Который, будучи Сыномъ Божиимъ, равнымъ Богу по существу и единосущнымъ Ему (17, 3. Іоан. 10, 30. 38), принявъ на Себя ходатайство и заступничество падшаго человѣка предъ божественнымъ правосудіемъ Отца небснаго

И всѣ ветхозавѣтные праведники, со времени даннаго Богомъ челоуѣчеству обѣтованія о *Сѣмени жены* (Быт. 3, 15), съ вѣрою ожидали, подобно Іову, Мессію—Искупителя, и получали отъ Бога, подобно Іову, откровенія о Немъ. Всѣ почти отцы церкви понимали это изреченіе Іова о *будущемъ* воскресеніи. Если же Иринеи и Аѳинагоръ не приводили этого мѣста въ числѣ доказательствъ воскресенія мертвыхъ, и если святой Златоустъ учить, что Іовъ не сознавалъ воскресенія; то это, конечно, потому, что эта свѣтлая мысль у Іова закрывается изображеніемъ безнадежнаго состоянія земной участи его. Іоаннъ Златоустъ (бесѣда на Ев. Мат. 23, и 8-е письмо къ Олимпіадѣ) говоритъ только о неясности представленія Іовомъ воскресенія и о незнаніи имъ райскаго блаженства праведныхъ по воскресеніи, а не отрицаетъ вовсе существованія у Іова вѣры въ воскресеніе.

3-го Іюля
1888 г.

Андрей Пархомовичъ.

